

Актуальні проблеми сучасної лінгвістики

УДК 811.161.1' 42

М. Ю. Варлыгина

Харьковский национальный университет имени В. Н. Каразина

Интерпретационная модель текста песни «Ушла» Д. Озерского

Варлыгина М. Ю. Интерпретационная модель текста песни «Ушла» Д. Озерского. В данной статье рассматривается проблема интерпретационного моделирования художественного текста. Работа имеет междисциплинарный статус, базируясь на идеях функционализма, психолингвистики и рецептивной эстетики. Предпринимается попытка моделирования одной из возможных интерпретаций песни «Ушла» и определения языковых средств и стереотипно-коммуникативных ситуаций, влияющих на формирование частно-индивидуального смысла песни. В результате исследования было установлено, что отсутствие однозначных коннотаций на лексическом уровне приводит к аксиологической интерпретационной открытости, а актуализация парадигматических связей за счет ассонанса, метафор, синтаксических повторов, имплицитно развертывающих для реципиента сюжет, к индивидуально-контекстному означиванию текста.

Ключевые слова: текст, контекст, интерпретация, смыслопорождение, содержание, парадигматические и синтагматические связи.

Варлыгина М. Ю. Интерпретаційна модель тексту пісні «Ушла» Д. Озерського. В даній статті розглядається проблема інтерпретаційного моделювання художнього тексту. Робота має міждисциплінарний статус, базуючись на ідеях функціоналізму, психолінгвістики і рецептивної естетики. Були зроблені спроби моделювання однієї з можливих інтерпретацій пісні «Ушла» і визначення мовних засобів і стереотипно-комунікативних ситуацій, що впливають на формування приватно-індивідуального сенсу пісні. У результаті дослідження була встановлено, що відсутність однозначних конотацій на лексичному рівні, що призводить до аксіологічної інтерпретаційної відкритості, а актуалізація парадигматичних зв'язків за рахунок асонансу, метафор, синтаксичних повторів, що імпліцитно розгортають для реципієнта сюжет, до індивідуально-контекстного означування тексту.

Ключові слова: текст, контекст, інтерпретація, смислотворення, зміст, парадигматичні і синтагматичні зв'язки.

Varlygina M. The interpretative model of the text "Left" by D. Ozersky. In the present article the problem of interpretative modeling of an artistic text is considered. The work has a cross-disciplinary status, being guided by the ideas of functionalism, psycholinguistics and receptive aesthetics. The research objective is the modeling of one of the possible interpretations of the song "Left" and the definition of the linguistic means and stereotypic/communicative situations that influence the formation of private and individual meanings of a song.

The art system is considered to be a secondary modeling system. The image of the text and the idea of its contents are constructs. Therefore, the process of the creation of meaning lasts for the entire time that one operates with the text, starting from the desire to read it and finishing with reminiscences of the text.

As a result of the research, we highlighted two key linguistic factors. The first is the lack of unambiguous connotations on the lexical level, and the second is the active use of artistic tropes that aid in the creation of additional semantic connections.

Key-words: text, context, interpretation, creation of meaning, content, paradigmatic and syntagmatic communication.

Проблема смыслопорождения активно исследуется герменевтикой, рецептивной эстетикой, психолингвистикой, дискурсологией, функционализмом и другими ответвлениями гуманитарных дисциплин. Современный синтетичный подход к исследованиям позволяет экспериментировать с инструментарием и методологическими базами разных научных дисциплин в поисках наиболее адекватного природе исследуемого объекта подхода. В данной статье предпринимается попытка функционально-рецептивного анализа художественного текста.

Актуальность темы заключается в перспективности исследований в области конституирования текста, в том числе художественного, субъектом говорения и

реципиентом. Объект исследования – текст песни «Ушла» психоделической рок-группы «АукцЫон»; предмет – текстовые и контекстовые элементы художественного произведения, обуславливающие интерпретационную глубину текста. Цель исследования – моделирование одной из возможных интерпретаций песни «Ушла» и определение языковых средств и стереотипно-коммуникативных ситуаций, повлиявших на формирование частно-индивидуального смысла песни.

Базовые для герменевтики идеи бесконечности интерпретации и интенциональности сознания напрямую связаны с исследованием природы воспринимающего субъекта и процессом смыслопорождения. Понимание произведения, будь то литературного, музыкального и любого другого, упирается в необходимость

предварительной подготовки, приобретения соответствующего опыта.

Принятие разных стратегий при интерпретировании и постулирование онтологической невозможности найти «истинный» смысл в майевтическом подходе лишь подтверждает герменевтический базисный принцип неисчерпаемости трактовок.

Диктат герменевтического комментирования, претендующего на онтологический статус, нами не принимается, поскольку идея не столько интерпретации, сколько толкования (означивания) текста расходится с нашим представлением о плюралистичности смыслов художественного произведения. При майевтическом подходе анализ текста расценивается как создание метакомментария, что кажется нам наиболее приближенным к истинному положению дел. Процесс интерпретирования может быть приравнен по своему результату к смыслопорождению. Субъект восприятия, каждый раз сталкиваясь с информационной материей, наделяет ее частно-индивидуальным содержанием [4].

Сторонники феноменологического подхода в языкознании, определяя для себя главным вопрос о природе вербализации коммуникативных интенций, разрабатывают философию непрямого говорения. Согласно ей субъектно-предикатная форма высказываний не изоморфна интенциональной форме сознания, а значит, из-за «зазоров» между структурами сознания и частно-специфической языковой структурой всегда возникают не прямые смыслы [5]. Таким образом, не только художественные тропы как способы иносказательности могут считаться формами замещения, трансформации исходных идей, образов в сознании субъекта, но и сами языковые рамки, структурирование потока речи, редукция смысла при тема-рематической организации «переиначивают» мысль субъекта.

Текст существует всегда в контексте. Контекст определяет его значение для читателя. Проблемой контекста занимались исследователи разных научных направлений среди них М. М. Бахтин, Ю. М. Лотман, А. Ф. Лосев и др. Лингвистический и экстралингвистический контексты предопределяют ценностные ориентиры читателя, его ожидания от текста и возможности интерпретирования. Х. Р. Яусс вводит понятие «горизонта ожидания, трактуемое как комплекс эстетических, социальных и психологических представлений» [5:164]. Читательское предвосхищение каждый раз опирается на приобретенный опыт чтения, сформировавшийся канон работы с текстом.

Образ текста, представление о его содержании являются конструктом, процесс смыслопорождения длится в течение всего времени работы с текстом, начиная с желания его прочесть и заканчивая воспоминанием о тексте.

Особое место в проблеме смыслопорождения занимает герменевтический круг – терминологическая метафора, в которой ставится проблема определения части через целое вместе с одновременной потребностью в определении целого через его части. Герменевтический круг, по мнению М. Хайдегера, невозможно разорвать, поскольку он связан с онтологической структурой понимания. Каждый новый виток круга расширяет, однако, не исчерпывает его.

Художественная система должна рассматриваться как вторичная моделирующая система. Субъект речи выступает демиургом художественного мира. При этом создаваемый мир по отношению к авторской реальности существует в модусе недействительности, симулируя при этом модальность действительности. Метафоричность, присущая языку, особенно ярко проявляет себя в художественном дискурсе, поскольку в нем наиболее ярко продемонстрированы ненормированные для кодификации, парадоксальные для логики высказывания, вербальные образы [1].

Естественное стремление субъекта речи заключается не в максимально точном и детальном «переводе» переживаемых/осмысляемых фантазматических объектов в словесную форму, а в довоплощении в слове своей заинтересованности в каком-то ценностном объекте. В семиотическом треугольнике «вещь-слово-понятие» невозможны жесткие отношения, где связь между означающим и означаемым однозначна и неизменна (это идеализация и уплощение психической действительности); в нем реализуются отношения потенциального означивания, когда неизменен только сам принцип связи, в то время как содержание ячеек «денотат», «знак» и «сигнификат» изменчиво.

Песенное творчество группы «АукцЫон» в силу своей синтетичной природы и экспериментального звучания представляет интерес для исследователя. На примере песни «Ушла» рассмотрим один из вариантов интерпретационного моделирования содержания текста, ориентируясь на опыт рецептивной эстетики, функционализма, герменевтики и психолингвистики.

Интермедиальная природа песенного жанра оставляет дополнительные возможности для системного исследования текста и особенностей его вербальной структуры.

***

Нет меня – и не надо,
Падаю – и не больно,
Думаю – но не вижу,
Ты от меня ушла.
Нечего делать дома,
Холодно там и стыдно,
Нет меня – и довольно.
Падаю ниже нуля.

Воздух боится света,
Город сжимает стены,
Камнем ложатся тени
Душные как зола.
Ветер уносит клочья,
Серые хлопья пены,
Нечего делать ночью,
Ты от меня ушла.

Птицы горят в полете,
Голод подходит ближе,
Город устал от пепла,
Нищие ждут тепла.
Падаю, и не больно,
Думаю, но не вижу,
Кожа моя ослепла,
Ты от меня ушла.

Пылью укроет тело,
Тенью ложатся стены,
Тьма меня задушила,
Спрятала как могла.
Плечи сжимают горло,
Пыль заполняет вены,
Тело мое остыло,
Ты от меня ушла.

Кожа моя ослепла,
Холодно мне и стыдно,
Сделано – и довольно,
Ты от меня ушла.
Глупо бояться пепла,
Спрятался, и не видно,
Нет меня, и не больно,
Ты от меня ушла [7].

Текст «Ушла» репрезентативен как лаборатория языковой игры. Приемы языковой выразительности, начиная с фонетического уровня и вплоть до семантизации синтаксических моделей предложения, обеспечивают широкое поле для интерпретационной деятельности.

Открывающая текст строка «Нет меня – и не надо» сразу создает ситуацию художественного полилога или парадокса: высказывание «Нет меня» формально выражает состояние субъекта через его отсутствие. Каким-либо образом однозначно соотносить это утверждение с внеязыковой действительностью или последующим текстом возможности нет. Ситуация полилога возможна по причине внутренней противоречивости фразы и разрешается лишь допущением разных взглядов на одно и то же. Формулировка «нет меня» адекватна грамматике, но парадоксальна для семантики. Вероятно, она может быть интерпретирована как признание субъектом своей несостоятельности и, условно, своего отсутствия в мире, может быть констатацией нежелания продолжать быть частью мира. Отчуждение здесь условно, поскольку в описанном мире субъект действует, говорит, а значит, существует. Неясным тогда оказывается, в

каком смысле или для кого субъект не существует, если полное непризнание его невозможно.

Предложения, указывающие на изолированность и отчужденность субъекта речи, объединяются в смысловую парадигму ОТСУТСВИЕ: «падаю – и не больно», «думаю – но не вижу», «кожа моя ослепла», «нет меня – и не больно». Перцептивно-сенсорные процессы обеспечивают связь внутреннего и внешнего мира посредством работы органов чувств. В данном примере имеет место не только нарушение этих процессов, но и обыгрывание представлений о способностях человека и его связях с миром. «Падаю – и не больно» указывает на утрату чувствительности к боли. Метафорическая утрата чувствительности может быть интерпретирована как потеря заинтересованности субъекта в жизни, либо как приобретение абсолютной стойкости по отношению ко всему происходящему. Высказывание «Думаю – но не вижу» актуализирует непосредственную связь когнитивных процессов с восприятием. В переносном значении видеть что-либо значит осознавать что-то. Думать, но не видеть может быть понято вследствие такой предпосылки как неспособность осознать нечто или как утрата связи с реальным миром, способность только фантазировать. Фраза «Кожа моя ослепла» одновременно отсылает к двум органам чувств: зрению и осязанию. Использование свойств одной части целого по отношению к другой (потеря зрения по отношению к органу осязания) может быть истолковано, например, как феномен синестезии. Посредством описания себя перцептивно-сенсорной системы субъекта формируется парадигма ОТСУТСВИЯ.

Вместе с тем в тексте указывается на тесную связь субъекта с миром. Реализуется это за счет поэтапного сближения образов внешнего и внутреннего мира. «Город устал от пепла», «Пылью укроет тело», «Пыль заполняет вены» – одна из словесных цепочек, организованных подобным образом. На семантическом уровне неодушевленный предмет представляется в качестве одушевленного «город устал». Далее возможно два пути развертывания коллизии: город полностью уподобляется человеку, «пыль заполняет вены» в таком случае продолжает метафору города, погружающегося в пыль. Второй путь интерпретации: город укрывает пылью субъекта речи; происходит якобы буквальное поглощение городом субъекта.

Строки «Нечего делать дома. Холодно там и стыдно» и последующая «Холодно мне и стыдно» напрямую указывают на связь между внутренним и внешним мирами субъекта, тем самым опровергая его изолированность. Противопоставление *здесь (мне)* – *там* нивелируется одинаковым состоянием, объединяет две локации. При любом понимании этой связи (например: герой находится дома или он сохранил и носит в себе ощущение опустевшего

дома) она создает принципиально неопределяемую ситуацию, в которой находится субъект.

Поток речи по своей природе тема-рематически организован. То, что в предыдущем предложении было ремой, в последующем – тема, основа для новой информации. Конечно, такая связь не всегда эксплицитна, тем более, когда речь идет о художественном произведении. Текст «Ушла» представляет собой процесс постоянной перегруппировки небольшого объема лексики:

1.

«Нет меня – и не надо»

«Нет меня – и довольно»

«Сделано – и довольно»

«Нет меня, и не больно»

2.

Падаю – и не больно

Падаю ниже нуля.

Падаю, и не больно

Нет меня, и не больно. [7]

Последняя строка «Нет меня, и не больно» объединяет эти цепочки в одну, замыкает их. Подобную повторяемость можно сравнить с перепевами, ее функция – соединять, создавать дополнительные связи в тексте. Для музыки повтор играет ключевую роль, поскольку благодаря ему возникает ритмическая организация произведения. Структура повтора, его характер определяют звучание. Дополнительные связи в данном случае значит не второстепенные, а не организованные в тексте линейно. Текст представляет собой постоянную перестановку одних и тех же слов, словосочетаний. Исключением являются единичные строки: «Воздух боится света», «Птицы горят в полете», «Нищие ждут тепла», «Серые хлопья пены», «Голод подходит ближе». Данные предложения также вовлечены в парадигматические связи за счет языковых средств выразительности.

На фонетическом уровне слова «света», «стены», «тени» при аллитерации звуков С, Т сближаются между собой, также, как и слово «голод» схоже со словами «холод» и «город», встречающимися в тексте часто. Еще одним способом создания дополнительных парадигматических связей выступает повторяющаяся конструкция с «,/ – и»: «– и не надо», «, и довольно». Однотипные модели предложений служат дополнительным средством организации текста и внутритекстовых смысловых связей.

Формальная организация текста коррелирует с его содержанием. Художественный текст изначально предпоагает семантизацию текстовой структуры, композиционного решения, художественных приемов на разных языковых уровнях. Художественное пространство конструируется субъектом речи таким образом, что он сам находится в нем на грани исчезновения и

поглощения созданным миром. Ситуация, создаваемая текстом песни «Ушла», может быть воспринята как высшая точка напряжения в самоидентификации субъекта, когда он одновременно остро чувствует себя и этот мир как часть себя. Перед субъектом речи стоит неразрешимый вопрос: для него самого, для его сознания, он – часть мира или мир – часть его. Это вопрос метафизического порядка, ориентированный на ощущения и переживания. Так, в случае «Тьма меня задушила, Спрятала как могла» и «Спрятался, и не видно» двойственно положение субъекта речи, который парадоксальным образом одновременно представляется пассивным и активным участником своего исчезновения.

Характер отношений субъекта речи с внешним миром неоднозначен. Действительно ли граница определяется телесностью субъекта? Объекты внешнего мира приобретают антропоморфную характеристику: «Кожа моя ослепла», «Плечи сжимают горло». Следовательно, они осознаются субъектом речи как самостоятельные, будто бы сознание субъекта находится в наделенном собственной волей теле.

Постоянно возникают параллели между действиями субъекта и внешнего мира. «Тьма меня задушила» и «Плечи сжимают горло» посредством разных слов описывают одно и то же действие, что может быть интерпретировано как сходство или единство агенса (тьма = плечи). Посредством подобных вербальных манипуляций становятся потенциально возможными имплицитные связи между практически любыми внешне никак не связанными явлениями действительности.

Нетипичность образных параллелей приводит реципиента к творческому, активному восприятию текста, поскольку необычные словосочетания требуют нестандартного подхода к интерпретации вербальных образов.

Смысловой доминантой песни выступает фраза «Ты от меня ушла». Сущность адресата из текста неочевидна, однако можно предположить, что «она» – субъект власти над нарратором, а «Ее» уход – проявление власти над субъектом речи. Повторяющаяся формулировка «Ты от меня ушла» является инвариантным компонентом формы. Она представляет собой общую формулу, в которую реципиент подставляет собственные переменные. Благодаря ей вариативные компоненты обязательно встраиваются в смысловую парадигму УТРАТЫ. Предлагаемый нами парадигматический подход продуктивен, поскольку легко выявляет опорные образы-идеи для интерпретаций. В нашей модели это дополняющие друг друга парадигмы УТРАТЫ и ОТСУТСТВИЯ и имплицитно возникающее противопоставление прошлого как наполненного, живого и настоящего как опустевшего вместе с утратой. Создаваемые концептуальные схемы остаются не более чем метакомментированием, порождающим новые мысли и впечатления, тем

самым начиная новый виток герменевтического круга. Интерпретация для реципиента в момент чтения выступает истинным содержанием текста.

Глубина текста песни «Ушла» создается за счет отсутствия однозначных коннотаций и эксплицитных оценок, заложенных на собственно лексическом уровне. Текст – это форма, схема, ожидающая наполнения личными ассоциациями и сюжетами реципиента. Метафорическая картина вынуждает реципиента отказаться от буквализации описанного, ему необходимо каждый раз творчески подходить к пониманию выходящих за пределы нормы языковых феноменов (на уровне оперирования не словами, а концептами/образами/мненими), подобная организация текста активизирует ассоциативное мышление.

На фонетическом уровне для создания парадигматических связей используются ассонансы и аллитерации, на лексическом уровне – нестандартная лексическая сочетаемость – обилие тропов. На стилистическом уровне художественный стиль включает в себя элементы разговорного стиля. На синтаксическом уровне используются эллипсисы, обобщено-личные конструкции с неявным значением лица. Субъектно-адресатные отношения не дают конкретных представлений о контексте описанной ситуации, оставляя за реципиентом их определение.

Проанализированный текст апеллирует к личным, интимным переживаниям, связанным с попытками осмыслить этот мир, его суть и свое в нем место.

Литература

1. Астрахан Н. Буття літературного твору: Аналітичне та інтерпретаційне моделювання: монографія / Н. Астрахан. — К.: Академвидав, 2014 — 432 с. — (Серія «Монограф»).
2. Гогтишвили Л. А. Непрямое говорение / Л. А. Гогтишвили. — М., Языки славянских культур, 2006. — 720 с.
3. Степанченко И. И. Функционализм как альтернативная лингвистическая парадигма (на материале художественных текстов): Монография / И. И. Степанченко. — Киев: Українське видавництво, 2014. — 200 с.
4. Шатин Ю. Герменевтика и майевтика как два способа понимания текста / Ю. Шатин // Критика и семиотика. — 2001. — № 3/4. — С.167–171.
5. Щирова И. А. Текст и контекст в меняющемся мире / Щирова И. А. // Вестник Ленинградского гос. университета им. А. С. Пушкина. — Филология. — СПб., 2014. — № 1. — Т. 7. — С.163–171.
6. Яусс Х. Р. К проблеме диалогического понимания / Х. Р. Яусс // Вопросы философии. — 1994. — № 12. — С. 97–106.
7. Официальный сайт группы «АукцЫон» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.auktyon.ru/> — Дата обращения: 14.03.17. — Название с экрана.

УДК 811.111=161.2'1

О. С. Дьолог

Харківський національний економічний університет імені Семена Кузнеця

Роль англицизмов у сучасній українській економічній лексиці: Щодо проблем термінологічного запозичення

Дьолог О. С. Роль англицизмов у сучасній українській економічній лексиці: Щодо проблем термінологічного запозичення. У статті з'ясовуються проблеми запозичення в сучасній українській термінологічній лексиці. Визначається місце англицизмов у сучасній українській економічній термінології. Розглядаються процеси входження в мову іноземної лексики та особливості її вживання. З'ясовуються причини існування синонімічних пар економічних термінів (українське слово і англицизм). Наводяться приклади поступової адаптації запозичених економічних термінів. Зазначається, що на сучасному етапі українська економічна термінологія як частина загальноукраїнської терміносистеми відповідає вимогам міжнародних стандартів та світової наукової традиції.
Ключові слова: термінологія, запозичення, економічна лексика, економічний термін, професіоналізм, англицизм.

Дьолог О. С. Роль англицизмов в современной экономической лексике: К проблемам терминологического заимствования. В статье исследуются проблемы заимствования в современной украинской терминологической лексике. Определяется место англицизмов в современной украинской экономической терминологии. Рассматриваются процессы вхождения в язык иностранной лексики и особенности ее употребления. Определяются причины существования синонимических пар экономических терминов (украинское слово и англицизм). Приводятся примеры постепенной адаптации заимствованных экономических терминов. Утверждается, что на современном этапе украинская экономическая терминология как часть общеукраинской терминисистемы отвечает требованиям международных стандартов и мировой научной традиции.
Ключевые слова: терминология, заимствования, экономическая лексика, экономический термин, профессионализм, англицизм.